

Для всех, кто находился в концерт-клубе, выступление открывающей группы стало настоящим сюрпризом. Место, которое несколько минут назад напоминало поле боя, теперь полностью контролировалось тремя музыкантами на сцене.

На сцене, после двух куплетов, Чи Чжиян ускорил ритм, и Нань И вставил быстрый пассаж на бас-гитаре с использованием техники слэпа. Эмоции в зале накалялись.

- Барабаны просто взрываются!
- Чёрт, этот бас прямо по простате!
- Слэп на пяти струнах так точно, это круто!
- Бас и барабаны будто дерутся! Так агрессивно!

В этот момент на сцену с опозданием поднялся судья Хань Цзян. Он только что закончил разговор с Чэнь Юнем и, выполняя его просьбу, сел на место. Не слушая выступления, он с улыбкой предложил сигарету Чжао Наню, но тот отказался, молча указав на сцену.

Хань Цзян, не впервые сталкиваясь с высокомерным характером Чжао Наня, решил сразу перейти к делу:

- Чэнь Юнь только что позвонил. Он сказал, что в открывающей группе есть человек, с которым у него конфликт, и попросил нас их вычеркнуть.

В отличие от Чжао Наня, известного продюсера, Хань Цзян был певцом, зависящим от ресурсов компании «Чэн Хун Медиа», и ему пришлось пойти на уступки.

Но Чжао Нань проигнорировал его слова и нажал кнопку голосования. Яркая полоса света устремилась к сцене.

Хань Цзян не знал, что сказать:

- Брат Нань... Если вы так решили, то мне ничего не остаётся. Я должен удержать свой голос, извините.

На втором этаже разворачивалась борьба интересов, о которой никто не знал. А внизу те, кто планировал скоротать время за телефоном в ожидании своей любимой группы, уже начали поддаваться музыке. Агрессивный бас, холодный вокал, сдержанная манера исполнения – всё это создавало мощный и прямой эффект.

[Сдирая маску лицемерия, поглощая желания, я не учился сдаваться.]

И особенно привлекательным было выражение лёгкой усталости на лице Нань И, которое ещё не полностью исчезло.

Его бас-гитара стала верёвкой, обвивающей шеи всех присутствующих, легко контролируя их чувства, эмоции и желания. Но сам он оставался единственным, кто не поддавался этому влиянию.

[Дикость ещё не укрощена.]

Чи Чжиян полностью погрузился в музыку, пот лился с него, и он играл лучше, чем на репетициях.

Барабаны становились всё агрессивнее, обрушиваясь, как ливень, сдирая кожу, разбивая кости, пробуждая дикость. В зале остались только сердца. Каждое сердце пыталось вырваться наружу, стать сердцем льва, биться всё быстрее и сильнее, готовое взорваться.

Малиновое море распространялось, как огромные розы Фрейда.

Все инструменты замолчали на долю секунды, и эта тишина стала для них моментом передышки.

Нань И снова провёл по струнам и запел.

[Ты сказал: «Может, хватит быть таким нервным?»]

«Здесь никто не приветствует сумасшедших.»]

И следующая строка, которую все уже готовы были пропеть изо всех сил, должна была стать кульминацией песни, взрывом эмоций.

Но прежде, чем они достигли вершины, наступила тьма.

Как будто все ослепли.

- Чёрт! - растерялся Чи Чжиян.

Звук прервался. Колонки будто замёрзли.

Авария произошла в момент, близкий к кульминации.

Они уже почти ощущали хвост молнии в музыке, но в этот момент сверху хлынул ледяной поток воды, и тьма, как ливень, накрыла всех в зале. Пламя, вырвавшееся из ледяной пещеры, было безжалостно погашено.

- Что вообще происходит?

Столкнувшись с неожиданной ситуацией, Чжао Нань, как и зрители, задал тот же вопрос. Он сразу же посмотрел на Хань Цзяна, и на его лице было явное недовольство.

- Это вы устроили?

Хань Цзян сразу же отрицал:

- Я действительно не знаю! Он только говорил мне о голосовании!

Он встал и посмотрел на хаос внизу:

- Может, это проблема с площадкой?

- Не всё так просто, - Чжао Нань открыл систему связи и начал выяснять у сотрудников, что произошло.

Его гнев быстро получил ответ, но, судя по растерянным ответам сотрудников, это действительно не было их рук делом.

Пока все были охвачены разочарованием, Чжан Цзецзе поспешно ушёл с заднего плана,

покинув Dream Island, и позвонил Чэнь Юню.

Он не верил, что после такого может быть хороший результат.

В шумном зале раздавались крики, кто-то ругал организаторов, другие тихо обсуждали произошедшее. Эмоции, которые с таким трудом удалось разжечь, снова упали на новое дно, даже ниже, чем раньше.

И светящиеся браслеты, которые уже загорелись, теперь снова погрузились во тьму.

Янь Цзи нахмурился, думая о самом страшном последствии этой аварии: концерт-клуб – это место, где правят гормоны и адреналин, и многие решения принимаются в момент эмоционального подъёма. Если этот подъём прерывается, то исчезает и стимул, и желание.

Если всё начнётся заново, сколько людей захотят снова зажечь свои браслеты?

В непроглядной тьме Нань И слышал в наушниках голос звукорежиссёра, растерянный и шумный.

Но, как ни странно, он не чувствовал ничего. Эта авария стала для него перерывом, возможностью подумать.

Выступление до этого момента было безупречным, не отличалось от репетиций.

Единственное, что его смущало, – это то, что, хотя он разбудил сердца всех вокруг, его собственное сердце оставалось холодным и мёртвым.

С того момента, как он вышел на сцену, и до последней секунды, Нань И так и не смог полностью погрузиться в это живое выступление. Хотя он много готовился, долго ждал и репетировал, между ним и музыкой оставалась какая-то преграда, мешающая полностью отдаться и почувствовать радость.

Даже когда он играл у Цинь Июя дома, он хотя бы чувствовал, как ладони потеют.

При мысли об этом имени висок Нань И дёрнулся.

И в этот момент он почувствовал что-то, его глаза стали влажными. В бесконечной тьме его зрение вдруг стало острым.

Он почувствовал чьё-то присутствие.

Среди всех мелькающих, размытых теней, этот человек в кепке, небрежно засунув руки в карманы, смотрел на него ярким взглядом.

Он действительно пришёл, и он улыбался. Нань И прищурился, и то, чего ему не хватало, вдруг вернулось, заставив его кожу дрогнуть. Его пустые зрачки наконец сфокусировались, как будто зверь вошёл в состояние охоты.

Я знал.

Ты увидел эту записку и обязательно придёшь.

Под влиянием внутреннего желания, Нань И, стоя перед микрофоном, в этой хаотичной тьме мягко поманил рукой.

Убедившись, что их сердца на одной волне, он сделал шаг вперёд и протянул руку в пустую тьму. Эта сцена была точно такой, как он представлял её много раз.

Он мечтал об этом бесчисленное количество раз и верил, что однажды это произойдёт.

В бурлящем потоке теней одна из них вырвалась вперёд, одной рукой оперлась на ограждение, легко перепрыгнула и схватила протянутую руку.

Он шагнул на сцену. Старая бейсболка упала в тень.

Его тело слегка покачивалось, от него пахло алкоголем, но в голосе была улыбка, едва слышная в шуме тьмы, но Нань И слышал её отчётливо.

Он тихо произнёс вопрос, который стал ответом на последнюю строку песни.

- Добро пожаловать?

Рукопожатие было крепким, почти болезненным.

- Конечно.

Два сердца ожили одновременно.

Чи Чжиян был готов швырнуть барабанные палочки в гнев, но в наушниках раздался голос сотрудника, который остановил его.

- Мы не знаем, кто вмешался в электрическую систему, но сейчас всё исправлено, скоро восстановим!

- Все отделы, готовьтесь!

Как только это было сказано, звуковая система восстановилась, издав резкий гул. Зрители в зале закрыли уши, как и Чи Чжиян.

Но что ещё более странно, хотя было темно, он действительно увидел, как кто-то поднялся на сцену и встал рядом с Нань И.

Это сотрудник?

- Звукорежиссёр, готовьтесь! Микшерный пульт, готовьтесь, возобновляем выступление!

Сопровождаемый голосом звукорежиссёра в наушниках, в темноте раздался тестовый звук бас-гитары, три пассажа со слэпом, демонстрируя мастерство, мгновенно успокаивая беспокойство в зале.

Многолетняя слаженность с Нань И позволила Чи Чжияну быстро войти в ритм. Бас-гитара мгновенно погрузила его в состояние выступления.

Он начал играть на барабанах, но его глаза были прикованы к высокой фигуре рядом с Нань И, и он был в полном недоумении.

Эй, сотрудники не уходят? Мы же возобновляем!

Несмотря на растерянность и недоверие, Чи Чжиян продолжал играть в идеальном ритме, это

уже стало инстинктом.

А Янь Цзи, уже много раз сталкивавшийся с неожиданностями на сцене, вдруг рассмеялся.

Сердцебиение, как на американских горках, это действительно невероятно...

Но это куда интереснее, чем работа.

Он тоже быстро среагировал, вернув мелодию к моменту до аварии, синхронизировавшись с барабанами Чи Чжияна.

- Ладно, ладно, звук есть!

- Чёрт, обрезать на середине - это просто пытка.

- А свет? Они вообще справляются?

- Браслеты сами не загорятся? Придётся голосовать заново?

- А если проголосовать ещё раз, это будет считаться за один голос? Я не буду, оставлю для своей группы.

- С таким началом они провалились.

Нань И снова запел, повторив строку, на которой всё прервалось.

[Ты сказал: «Может, хватит быть таким нервным?»]

- Осветители, готовьтесь!

Свет тоже восстановился, хотя с небольшой задержкой. Красный свет мигал несколько раз, и в эти секунды все наконец поняли одну вещь.

На сцене появился ещё один человек, обнявший бас-гитариста и небрежно прислонившийся к нему.

[«Здесь никто не приветствует сумасшедших.»]

В следующую секунду красный луч света упал на их лица, освещая два совершенно разных, но полных напряжения лица.

Казалось, это сон.

Микрофон на стойке был взят незванным гостем, и зрители в зале, как длинный кабель, легко поддались его влиянию. Он поставил ногу на колонку перед собой и улыбнулся с безумным блеском в глазах.

[Ха-ха-]

Этот смех был слишком узнаваем. Цикл в аудиозаписях, выступления на концертах - этот момент был вписан в ДНК каждого. Такая безумная энергия могла не всем нравиться, но её невозможно забыть.

Это выступление началось самым невероятным образом.

В зале раздались крики, кто-то не мог поверить своим глазам и выкрикнул его имя.

- Чёрт! Цинь Июй!

- Это безумие!?

- Что? Он вернулся?!

- Этот голос - точно он!!

- Кто вообще хочет его видеть? Его же исключили!

Его резкий, безумный смех стих, став более небрежным.

Он лениво сел на край сцены, болтая ногами, и смотрел на лица в зале, полные разных эмоций. В правой руке он держал микрофон, а левую приложил к уху, как певец, слушающий аплодисменты фанатов.

Затем он пожал плечами.

[Извините, я не слышу оценок гиен.]

<http://bllate.org/book/14694/1313139>